

Что Георгий действительно рассматривался на Руси как патрон соименных ему князей, доказывают сребренники с его изображением, вычеканенные великим князем Ярославом Владимировичем (его крестное имя было Георгий).¹ Н. П. Лихачев опубликовал печать с греческой надписью и полуфигурой Георгия, причем высказал весьма убедительное предположение, что печать эта принадлежит тому же Ярославу.² Изображения Георгия фигурируют также на печатях Юрия Долгорукого³ и великого князя Георгия Всеволодовича, убитого в бою на Сити в 1238 г.⁴ На первой из этих печатей Георгий представлен в рост, вынимающим меч из ножен, на второй — едущим на коне.

Какому из русских князей XII в. был соименен изображенный на нашей иконе Георгий? Ответ на этот вопрос весьма затруднителен, так как в XII в. было немало русских князей, носивших имя Георгий или Юрий (Юрий Долгорукий, младший сын Андрея Боголюбского — Георгий Андреевич, муромские князья Георгий Ярославич и Георгий Владимирович, туровский князь Георгий Ярославич, владимирский князь Георгий II Всеволодович и др.). Кто из них являлся заказчиком иконы из Успенского собора, можно было бы установить лишь в одном случае — если бы мы точно знали место происхождения иконы. Но, к сожалению, такие данные у нас отсутствуют. Одно несомненно — в московский Успенский собор икона попала из какого-то другого места. Наиболее вероятно, что она была привезена из Новгорода в числе тех икон, которые Иван Грозный вывез из Юрьева монастыря. В „Розыске“ дьяка Висковатого, источнике весьма надежном, прямо говорится о том, что хранящуюся в Успенском соборе икону Благовещения (так наз. „Устюжское Благовещение“) „...вземь царь и великий князь в Великомъ Новеграде в Юрьеве Манастире“.⁵ Не исключена возможность, что тогда же и из того же Юрьева монастыря была взята и наша икона Георгия. Если искать для нее соименного князя, то таковым мог быть лишь младший сын Андрея Боголюбского — Георгий Андреевич.⁶ По просьбе новгородцев он был отправлен на княжение в Новгород. В 1174 г. он ходил с новгородцами, ростовцами и суздальцами на Ростиславичей, захвативших Киев. После того как новгородцы узнали об убийстве в 1174 г. Андрея Боголюбского, его сын был изгнан из Новгорода. Он отправился в суздальскую землю к своему брату Всеволоду, но и здесь его постигла неудача, и в 1176 г. он принужден был покинуть Владимир. Свою жизнь Георгий Андреевич закончил в Грузии, где стал первым мужем грузинской царицы Тамары.

¹ И. Толстой. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского, СПб., 1882, стр. 60—62, табл. 13, 1—6.

² Н. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, Л., 1928, стр. 154—156, рис. 72. Ср. Историю культуры древней Руси, т. II, М.—Л., 1951, рис. 223а, 1.

³ Н. Лихачев. Ук. соч., стр. 75, 78, 79.

⁴ Там же, стр. 79—80, рис. 37; ср. Историю культуры древней Руси, т. II, рис. 223б, 14.

⁵ „Розыск о богоухальных строках и о сомнении святых честных икон дьяка Ивана Михайлова, сына Висковатого“. С предисловием О. Бодянского. Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете, 1858, книга вторая, Москва, 1858, стр. LI.

⁶ О Георгии Андреевиче см. ПСРА, I, стр. 155, 158; II, стр. 107, 109, 116, 315, 316; III, стр. 15, 16; IV, стр. 13; V, стр. 164—165; VII, стр. 88, 90; М. Brosset. Histoire de la Georgie, St. Pétersbourg, 1851, p. 288 сл.; С. Еремян. Юрий Боголюбский по армянским и грузинским источникам. „Научные труды Ереванского гос. ун-та им. Молотова“, 1946 (т. XXIII), стр. 389—421.